

это накладывает сильный отпечаток на внутреннюю и внешнюю политику. Но все эти сложности не снимают с высшего руководства страны ответственность за определение эффективной стратегии развития нашей страны. Знание уроков истории только поможет решению этой проблемы.

PLYAIS Yakov Andreevich, Dr.Sci.(Hist.), Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor, Head of the Chair of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskiy Ave, Moscow, Russia, 125993; spn2004@rambler.ru)

RUSSIA IN SEARCH OF ITS WAY OF DEVELOPMENT (thoughts about the historical way of Russia after the revolutions of 1917)

Abstract. *The article is focused on achievements and collapses of the Soviet power in connection with the contemporary period. Analyzing the successes, the author emphasis such spheres as economic achievements; social protection of the population; care about the development of cultural and educational spheres; creation of a new type of federative state (USSR); formation of a united community – the Soviet people; overcoming of social inequality etc. The author considers that the collapses of the Soviet power are tightly interconnected with its achievements. Thus, social protection neighbors with social parasitism, development of culture and education – with ideological narrow-mindedness, federalism – with unitarianism, internationalism – with underestimation of national peculiarities and interests of peoples of the Soviet Union. In conclusion, the author draws some topical lessons for modern Russia.*

Keywords: *Soviet system of power, achievements, collapses, social protection of population, federation, unitarianism, Soviet people*

ТЯН Валентин Васильевич – к.и.н., доцент кафедры рекламы, теории и практики связей с общественностью Института экономики и культуры (105318, Россия, г. Москва, ул. Ибрагимова, 31, корп. 1; tian39@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ПАРАДИГМЕ СИСТЕМНОГО КРИЗИСА И СТРАНОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ (концептивно-парадигмальный подход)

Аннотация. *Перманентный кризис политической системы предопределяет характер эволюции политического режима. В императорской России половинчатая либерализация самодержавного режима (отмена крепостного права, учреждение Государственной думы) замедлила агонию монархической системы. Кризис и смена политической системы (система двоевластия в период Февральской революции, советская система, постсоветская гибридная система) способствовали внедрению эксклюзивных моделей политического режима, утверждению субстанциональной (институциональной) эволюции режима как ее особенности.*

Ключевые слова: *власть, политический режим, системный кризис, страновая идентификация, эволюция*

Проблема эволюции политического режима не является частной проблемой власти, ибо важнейшей функцией политической власти является управ-

ление обществом. Французский политолог Ж.-Л. Кермонн утверждает, что политический режим – это «совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующая формированию политической власти в данной стране в определенный период» [Кермонн 1991: 133]. Следовательно, совокупность различных факторов предопределяет особенности эволюции режима в парадигме трансформации политической системы.

Поскольку политическая система общества или политическая организация общества – организованная на единой нормативно-ценностной основе совокупность взаимодействий политических субъектов, связанных с осуществлением власти и управлением обществом, то функционирование ее составляющих (подсистем) и элементов (институтов) определяет характер и особенности политического режима.

По А. Лоуэллю, «всемирное правление у какой-либо многочисленной нации, разумеется, химера, так как, как бы широко ни было избирательное право, партии непременно будут существовать, и власть будет в действительности в руках партии» [Лоуэлль 1905: 49].

Анализ национальных практик показывает, что эволюция политического режима в парадигме системного кризиса имеет свои особенности. Например, к особенностям режима в молодых государствах Латинской Америки, Юго-Восточной и Центральной Азии в парадигме страновой идентификации можно отнести его склонность к военному управлению. Неустойчивый режим может быть свергнут не революцией, а путчем.

Самодержавный режим в России был продолжительным – пять веков. Его функционирование характеризовалось рядом особенностей, в частности влиянием камарильи, внутренней оппозицией. А.Л. Янов считал оппозицию «органическим компонентом русского социального процесса». Но «даже самые значительные ее успехи, как ...отмена крепостного права в XIX и свержение монархии в XX, неизменно приводили к обратным результатам, т.е. к новым опричным пароксизмам и новому “ужесточению” системы» [Янов 1991: 149]. Половинчатые реформы продлевали агонию режима, инерционировали ее. В итоге «оттепель» сменялась жестким режимом. С отречением императора Николая II от престола государственная власть перешла к Временному правительству и Петроградскому совету. Режим двоевластия продолжался 9 месяцев. Лидеры Февральской революции столкнулись с патерналистским сознанием российского общества, которое разочаровалось в либеральных лидерах, предложивших ему самому решать свою судьбу (созыв Учредительного собрания). Власть в результате переворота захватили большевики во главе с В.И. Лениным. Советская политическая система была псевдосоциальной системой. Ее ядром являлась коммунистическая партия (партия рабочего класса). Политический режим стал носить административно-командный характер, приспособленный к плановой экономике.

Советский режим, как «волнорез», разрушал политические и духовные традиции. «Печатью этого имморализма отмечен весь Октябрь и его дело – вплоть до последних трансформаций Сталина» [Федотов 1992: 135]. «Г. Спенсер тип организации власти, реализованный Сталиным, называл государством “военного” типа» [Романовский 2003: 140]. По мнению Н.А. Баранова, «тоталитарный сталинский режим прикрывался Конституцией СССР 1936 года, которая по теоретическим параметрам действительно была демократической и народной» [Баранов 2004]. Ни хрущевская «оттепель», ни брежневский политический застой не вывели административную командную систему из кризиса [Попов 1990]. Эта система действенна в атомизированном обществе, а послевоенное советское общество оказывало ей глухое сопротивление (диссидентство и пр.).

Необходимость модернизации политической системы, осознанная

М.С. Горбачевым, нашла понимание в обществе. Введение постов президента и вице-президента СССР воспринималось как важный шаг к демократии. [Горбачев 1988]. Было зафиксировано видоизменение полицентричной моноядерной политической системы, напоминающей матрешку: она стала «зонтичной». Либерализация режима столкнулась с «парадом суверенитетов».

Политбюро ЦК КПСС контролировало в основном деятельность республиканских органов власти. С ослаблением позиций КПСС стал возможным уход от однопартийности, появилась Демократическая платформа КПСС.

10 июля 1991 г. на всенародных выборах Председатель Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцин был избран президентом России (вице-президентом РФ стал А.В. Руцкой). Но сохранились институты советской власти, в частности Верховный Совет РСФСР. Таким образом, вступление в должность президента России Б.Н. Ельцина означало своеобразное двоевластие. Первый президент России в отсутствие новой политической системы решил осуществлять реформы с небольшой командой реформаторов, не найдя взаимопонимания в Верховном Совете. По определению ряда российских исследователей, политический режим Б.Н. Ельцина был внесистемным [Клякин, Шевцова 1999], гибридным [Шевцова 2001].

Эти определения довольно точно оценивают режим Б.Н. Ельцина с июня 1991 г. до октября 1993 г. СССР как субъект международного права перестал существовать 31 декабря 1991 г. В бывших союзных республиках начался демонтаж советской системы, сопровождавшийся в основном расколом элит. В России как правопреемнице СССР продолжал функционировать Верховный Совет РСФСР последнего созыва.

Поскольку президент РФ Б.Н. Ельцин не решился на демонтаж советской системы, он столкнулся с острейшим конфликтом. В Верховном Совете РСФСР всерьез думали об обретении полноты власти. КППРФ, созданная на базе КПСС, стала структурно организованной партией, опорой Верховного Совета. В политической системе российского общества легализовались две политические системы – демократическая и несоветская.

С началом приватизации противоречия между субъектами власти стали нарастать. Гибридная неустойчивая политическая система не позволяла политическому режиму нормально функционировать. Президенту России было трудно проводить экономические реформы, демократические преобразования из-за разногласий с Верховным Советом нивелировались. Отсутствовала серьезная социальная опора. Гибридный политический режим был по сути недемократическим. Многие решения при переходе от плановой к рыночной экономике претворялись лишь указами президента. Ситуация в России ухудшалась: падал уровень производства, нищало население, росла преступность. Реформы Е.Т. Гайдара, приватизация привели к развалу двоевластия. Страна нуждалась в едином центре власти, поэтому население в большинстве своем отнеслось с одобрением к разгону Б.Н. Ельциным Верховного Совета.

С прекращением деятельности Верховного Совета 4 октября 1993 г. необходимость создания новой политической системы осознали все политические силы общества. 12 декабря 1993 г. была принята Конституция РФ, в которой зафиксирована суверенность власти народа. Статья 1 гласит: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Высокий смысл этой статьи, чеканность формулировок оказывают сильное воздействие на политическое сознание граждан.

Следует отметить, в Конституции РФ (1993 г.) очевидно перераспределение полномочий в сторону исполнительной власти, особенно президентской формы

правления; пост вице-президента в Конституции не значится. Политический режим Б.Н. Ельцина, который установился в России в 1993 г., можно назвать отчасти демократическим. Располагая верховной политической властью, президент РФ Б.Н. Ельцин продолжал проводить реформы посредством президентских указов. Так, наведение конституционного порядка в Чеченской Республике проводилось специальным указом.

Реальным препятствием на пути реформ стал неоконсерватизм бюрократии. Проводить реформы без «опорной» партии было нельзя. Неудача на выборах в российский парламент объединения «Наш дом – Россия», Аграрной партии И.П. Рыбкина заставил президента Б.Н. Ельцина вернуться к проблеме создания сильной партии власти.

Известно, что в этот период проводилась приватизация наиболее доходных частей бывшей государственной собственности. Решения по технологии приватизации (залоговые аукционы и т.д.) принимались в интересах нескольких финансово-промышленных групп. Поэтому можно считать верной характеристику политического режима того времени как олигархического.

31 декабря 1999 г. Б.Н. Ельцин уходит в отставку, передав полномочия президента В.В. Путину с напутствием: «Берегите Россию!». Поддержанный властной элитой преемник Б.Н. Ельцина В.В. Путин был избран президентом РФ значительным большинством избирателей. В.В. Путин оценивает период правления первого президента России Б.Н. Ельцина в контексте «целой эпохи в истории страны, эпохи радикальных перемен, крайне важных, сложных и, конечно, противоречивых. <...> Пути, который был наполнен и великими достижениями, и крутыми поворотами, и ошибками»¹.

Второй президент РФ был убежден в необходимости восстановления вертикали власти, что предопределило новый политический тренд. Действительно, к моменту передачи полномочий президентом РФ В.В. Путину политическая система российского общества не вышла из периода неустойчивости: существовал дисбаланс формальной многопартийности, ослабление федеративных отношений в стране. КПРФ по объективным причинам заняла большой сегмент электората. В этих условиях восстановление вертикали власти имело серьезную мотивацию. Смысл усилий новой власти можно определить как реформатирование системы.

Созданная усилиями Б.Н. Ельцина партия «Единство» (декабрь 1999 г.) 1 декабря 2001 г. была объединена с партией «Отечество – вся Россия» – образовалась Всероссийская политическая партия «Единая Россия», партия власти. С тех пор «Единая Россия» играет доминирующую роль в управленческом процессе.

Восстановление вертикали власти происходило с поправками и изменениями: понижение статуса члена Совета Федерации, выборы депутатов по партийным спискам, отмена выборов губернаторов (возвращение к выборам губернатора из трех кандидатур, предложенных президентом РФ), отмена выборов мэров, введение административных округов. Следует отметить, что укрепление федеральной власти не привело к фрагментации федеративных отношений (лишь несколько усилились иждивенческие настроения в некоторых субъектах РФ). Устойчивость политического режима достигалась системной расстановкой кадров. Отмечено, что занятие ключевых позиций петербургской бюрократией, создание партии власти усилили управляемость режима. Были созданы предпосылки для поступательного развития общества. Однако при огромных финансовых ресурсах у властной элиты не хватило политической воли инициировать новую индустрия-

¹ Путин В.В. 2015. Выступление на открытии Президентского центра Б.Н. Ельцина. Доступ: <http://www.yeltsin.ru/event/25-noyabrya-v-ekaterinburge-otkrylsya-prezidentskiy-centr-borisa-elcina/> (проверено 26.01.2016).

лизацию страны, внедрение высоких технологий (что было отмечено по итогам Гайдаровского форума в январе 2016 г.). Заметные изменения произошли лишь в сфере ОПК.

Частичная модернизация системы проявилась, в частности, в создании Госсовета для рассмотрения вопросов региональной повестки. Отсутствие значимых институтов гражданского общества должно было восполнить образование Общественной палаты (одна треть членов Палаты назначаются президентом), которая занимается экспертизой законопроектов. Однако она не стала авторитетным институтом общественного контроля.

Политический режим, сложившийся при президенте В.В. Путине, остается гибридным. Его в т.ч. характеризуют традиционалистские аллюзии российского общества, ориентированного на цивилизационную парадигму; подконтрольность демократических институтов государству; отлаженность государственной машины, которая позволяет принимать решения с максимальной быстротой. Можно говорить о персоналистско-корпоративно-охранительном политическом режиме, что очевидно на примере принятия решений. При президенте Д.А. Медведеве (тандем Медведев – Путин) политический режим был отмечен либеральностью, делались усилия по переходу на модернизационную модель развития (новая индустриализация). Но опасение столкновения с вызовами и минимизация политических рисков привели к откату на инерционную модель развития.

Возвращение В.В. Путина в 2012 г. на третий президентский срок означало окончание тандема, сопровождалось усилением личного аспекта в политическом режиме. Были выдвинуты амбициозные проекты, в частности, удвоение ВВП. Наблюдается фрагментация рыночных отношений с сохранением ведущих позиций госкорпораций. Контролировать общественно-политические процессы доверяется партии власти (корпоративная циркуляция элит).

С избранием В.В. Путина президентом РФ на третий срок приоритетами режима стали укрепление национальной безопасности и выполнение социальных программ. Для этого было достаточно средств. Но требовалась слаженная работа ветвей власти, возможная при дальнейшем укреплении вертикали власти. Совет Федерации, Государственная дума, судебная власть претерпели заметную эволюцию. Был создан эффективный, отлаженный режим закрытого типа (сплоченная элита, корпоративная этика, адаптивность). По мнению Е. Кузнецова, «имеет право на жизнь тезис о системе “патронажного президентства”, которая окончательно сложилась при Путине. Термин “патронажного президентства” был введен американским политологом Генри Гейлом. Он означает принятие решений в рамках неформальной олигархии и господства бюрократии» [Кузнецов 2013]. Если политический режим Б.Н. Ельцина мог быть охарактеризован как олигархический анархоавторитаризм, то режим В.В. Путина можно охарактеризовать как «просвещенный авторитаризм», опять же с сильным влиянием олигархических элит [Кузнецов 2013].

Сложившаяся политическая система отражает патерналистское сознание российского общества. Однако в настоящее время ухудшающаяся экономическая ситуация вызывает у многих россиян чувство беспокойства и неуверенности. Многие социологи отмечают, что многие россияне (свыше 80%) готовы претерпеть временные трудности, быстро перешли на бережливый образ жизни (модель выживания). Такое поведение предопределено историческим сознанием россиян и корректируется политической реальностью.

Социологи утверждают, что достигнута консолидация общества. Важнейшая задача российского государства – это «закрепление за Российской Федерацией

статуса одной из лидирующих мировых держав»¹. Однако дальнейшие интенции мобилизации могут отразиться на развитии общества, особенно в связи с отсутствием альтернатив развития.

Политический режим в парадигме кризиса системы пока еще остается корпоративно-персонифицированным, поддерживается подавляющим большинством общества. В нынешних непростых реалиях при устоявшейся политической системе, не сформировавшихся институтах гражданского общества персонифицированно-патронажный политический режим доказал свою эффективность. В этом отношении показанная нами эволюция политического режима – российский цивилизационный тренд. Транзит режима к авторитарно-гибридному происходит в условиях обкатки переформатированной системы, чему способствовала консолидация общества в ответ на вызовы, а также демонизация несистемной оппозиции с неопределенностью ее политического статуса. В связи со сложившейся неблагоприятной для страны внешнеполитической ситуацией и экономическим кризисом у общества возросло доверие к высшей власти, т.е. к институту президента. При 85-процентном рейтинге власть поставлена перед дилеммой: признать остальную часть общества субъектом диалога, даже если ее представители не пройдут в Государственную думу, и повысить имидж власти или максимально осложнить обретение статуса системной партии несистемными оппозиционными партиями, чтобы сохранить «вертикальность» системы.

При этом Государственная дума нового созыва может улучшить имидж России как страны с великой культурой законотворческой деятельности, направленной на защиту прав человека, на развитие гражданского общества, реализацию социальных программ (человеческий капитал). В период кризиса все политические силы ищут пути выхода из него. Поскольку у партии власти нет монопольного права на выработку трендов развития, то необходимо создать площадку для диалога. Политическая система в нынешних условиях должна быть более открытой и динамичной.

По мнению ряда экспертов, для пролонгации сложившегося статус-кво будет применен комплекс новых и старых методов: «вброс» в предвыборное пространство новых партий, навешивание ярлыков на политиков, имеющих свой взгляд на политические реалии и готовых взять на себя ответственность за решения, затруднение появления независимых депутатов, а также депутатов от несистемной оппозиции и т.п.

Одна из особенностей эволюции политического режима современной России заключается в том, что этический аспект заложен в основу конституционности государственного строя, обеспечивает стабильность режима. В ситуации ограниченности ресурсов власти следует изменить отношение к альтернативам действующему режиму, чтобы вовремя внести необходимые коррективы, вовремя принять нестандартные решения. Приверженность демократическим принципам, реальная ротация руководящего состава партии могут обеспечить бессменное доминирование партии в политической системе. Структуризация общества, субстанциональное изменение политической реальности от политической турбулентности к политической стабильности предопределили особенности эволюции политического режима современной России.

Список литературы

Баранов Н.А. 2004. *Политический режим современной России*. Доступ: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_PROCESS/09.htm (проверено 25.01.2016).

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ № 683 от 31.12.2015. Доступ: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/688504/>

Горбачев М.С. 1988. *Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира*. М.: Политиздат. 271 с.

Кермонн Ж.-Л. 1991. Западные политические режимы. — *Полис*. № 2.

Клямкин И., Шевцова Л. 1999. *Внесистемный режим Бориса II: некоторые особенности политического развития постсоветской России*. М.: Московский центр Карнеги. 63 с.

Кузнецов Е. 2013. *В.В. Путин и трансформация политического режима*. Доступ: <http://www.proza.ru/2013/01/02/1567> (проверено 25.01.2016).

Лоуэлль А. 1905. *Правительство и политические партии в странах Западной Европы (Франция, Италия, Германия, Австро-Венгрия, Швейцария)* (под ред. Ф. Смирнова, пер. с англ. О. Полторацкой). М.: Изд. С. Скимунта. 644 с.

Попов Г.Х. 1990. *Блеск и нищета Административной Системы*. М.: ПИК. 240 с.

Романовский Н.В. 2003. Сталинизм и теория институциональных матриц. — *Социс. Социологические исследования*. № 5. 132-140.

Федотов Г.П. 1992. *Февраль и Октябрь. Судьба и грехи России*. В 2 т. СПб: София. Т. 2. 352 с.

Шевцова Л.Ф. 2001. Российский гибридный режим. — *Journal of Democracy*. Октябрь (на англ. яз.).

Янов А. 1991. Истоки автократии. — *Октябрь*. № 6.

TYAN Valentin Vasil'evich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Advertising Theory and Practice of Public Relations, Institute of Economics and Culture (31, bld. 1 Ibragimova St, Moscow, Russia, 105318; tian39@mail.ru)

FEATURES OF EVOLUTION OF THE POLITICAL REGIME WITHIN THE PARADIGM OF SYSTEMIC CRISIS AND THE COUNTRY IDENTIFICATION (a conceptual and paradigmal approach)

Abstract. *The permanent crisis of the political system determines the nature of the evolution of the political regime. In the Russian Empire a half-liberalization of the autocratic regime (abolition of serfdom, establishment of the State Duma) only slowed an agony of the monarchic system. The crisis and the change of the political system (the system of dual power during the February Revolution, the Soviet system, and the post-Soviet hybrid system as well) facilitated the introduction of exclusive models of the political regime and approval of the substantial (institutional) evolution of the regime as features of its mode.*

Keywords: *power, political regime, systemic crisis, country identification, evolution*
